

Вырезка из газеты

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА

15 МАР 1956

Ленинград

Газета №

Пять концертов Бетховена в исполнении Э. Гилельса

В Большом зале Филармонии состоялся цикл концертов народного артиста СССР Э. Гилельса.

Музыкант выступил с очень сложной и своеобразной программой, сыграв все пять концертов для фортепиано с оркестром Бетховена. Со времени исполнения выдающимся немецким пианистом Артуром Шнаблем всех бетховенских концертов в 1927 году подобную задачу еще не ставил перед собой ни один музыкант.

Концерты Бетховена, созданные композитором в расцвете его творчества — между 1795 и 1809 годами, представляют собой непревзойденные образцы этого жанра. Естественно, что убедительное воспроизведение такой музыки доступно лишь большому художнику.

Каждое выступление Э. Гилельса поражает все новыми и новыми качествами исполнения. Его проникновение в мир музыкальных образов достигает большой философской глубины, своим искусством он властно покоряет слушателей.

Игра Э. Гилельса воздействует особенно сильно потому, что она глубоко оптимистична. Это не значит, что исполнитель скрывает или затушевывает трагическое. Отнюдь нет. В медленных частях концертов, в страстном бетховенском адажио из сонаты № 14 (исполненной сверхпрограммы) артист как бы погружается в самые глубины человеческого страдания, но он не смакует их, не преувеличивает и не выдвигает на первый план. Над всем главенствует утверждение жизни.

В искусстве Э. Гилельса трудно выделить какие-либо отдельные черты. Оно удивительно гармонично. Художник большого темперамента, он умело управляет им. Исполнение продумано, выверено в целом и в частностях. Второстепенное всецело подчинено главному, отброшено все внешнее, показное. В центре — основная идея сочинения, выразившаяся ясно, строго и просто.

Думается, что последние концерты

Э. Гилельса окажут влияние на все советское исполнительское искусство не только в силу своего совершенства, но и потому, что пианист смело порывает с некоторыми закореневшими нормами трактовки классической музыки.

До сих пор, например, допускают исполнение классиков сухим, однообразным звуком. Звуковая красочность считается привилегией романтиков, импрессионистов. Э. Гилельс порывает с этой традицией. В трактовке концертов Бетховена он достиг редкой красоты и разнообразия звучности фортепиано. Особенно ярким и впечатляющим в этом отношении было исполнение четвертого концерта. Аккорды первой части четвертого концерта были сыграны каким-то матовым, словно дымкой подернутым звуком. И дальше каждая новая фраза приобретала совершенно иную тембровую окраску. Глубоко пленяет слушателей и звуковое мастерство Э. Гилельса в трелях, в гаммообразных пассажах.

Техника музыканта безупречна. Его движения ловки, гибки, пластичны. Он мастерски владеет всеми средствами выразительности.

Э. Гилельсу аккомпанировал симфонический оркестр под управлением Курта Зандерлинга. Достоинства этого коллектива давно получили широкое признание. Однако на этот раз сопровождение оркестра в первом и третьем концертах оставляло желать лучшего. Не хватало ритмической гибкости (так, в начале первого концерта был ощутим явный разрыв между темпами солиста и оркестра) и звукового разнообразия. В четвертом и пятом концертах, когда в состав оркестра включились его ведущие музыканты, оркестр аккомпанировал мастерски.

Цикл из пяти фортепианных концертов Бетховена явился результатом серьезной и длительной работы Эмиля Гилельса, Курта Зандерлинга и симфонического оркестра.

С. ХЕНТОВА,
кандидат искусствоведения